

Современная концепция качества жизни населения должна базироваться на новом методологическом подходе анализа параметров качества жизни и системы их взаимосвязей.

В разработке нового методологического подхода необходимо учесть деформации концепции образа жизни, созданной в предшествующий период.

Невысокий уровень научности и объективности концепции советского образа жизни объясняется отрывом методологии исследования и конкретно - историческим содержанием проблемы образа жизни. Объективность и научность современной концепции качества жизни населения во многом зависит от конкретного материала, используемого для создания концепции и разработки методологии исследования данной проблемы. Необходимы масштабные научно обоснованные конкретные социологические исследования, на базе которых будет создана новая концепция, отражающая объективную ситуацию и тенденции ее изменения в Республике Беларусь.

Специфика исследуемого объекта заключается в его многомерности. Проблема качества жизни населения имеет несколько параметров, в том числе экономический, социологический, политический, психологический и т.д. Поэтому важно избежать в практическом и теоретическом исследовании необоснованного противопоставления экономических и социально-психологических параметров качества жизни населения, противопоставления духовного и материального в оценке качества жизни населения.

ПЕРЕХОДНАЯ ЭКОНОМИКА И ГЕОПОЛИТИКА

Салим Халил Хатиб

*Институт социологии Национальной академии наук Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь*

Возникновение переходной экономики на постсоветском пространстве сопровождается глубоким социально-экономическим кризисом, преодоление которого возможно лишь на пути глубоких системных преобразований. Образованию переходных экономик постсоветских стран предшествовал фундаментальный кризис советской системы, её социального устройства, экономики и геополитики, завершившийся её

развалом после августовских событий 1991 г. В результате этого развала возникла принципиально новая геополитическая и геоэкономическая ситуация на нашей планете, создание которой многие исследователи характеризуют как результат всемирной геополитической революции. Интересную концепцию такой революции сформулировал сотрудник Института экономики РАН Владимир Умов [1]. Он полагает, что наиболее типичным и существенным явлением геополитической жизни государств в конце нынешнего века становится всё возрастающее значение культурной и цивилизационной общности. Наряду с геополитической и географической близостью такая общность утверждает себя в качестве более прочной, чем прежде, основы для экономической и политической интеграции государств. Всё это, по мнению Умова, свидетельствует о приближении новой геоэкономической и геополитической революции, развёртывание которой, очевидно, охватит первую половину XXI века. Суть её он видит в том, что основу динамики экономического и политического развития в мире будет составлять развитие не отдельных государств, а целых регионов мира [2]. На наш взгляд, Умов совершенно прав, когда он фиксирует тенденцию к региональной интеграции и усматривает в ней основу грядущих революционного масштаба геополитических и геоэкономических перемен. Но это — только одна из основ таких изменений. Он мало внимания уделяет межрегиональной и междивизиационной интеграции, возникновению нового мирового порядка, регулирующего отношения между локальными цивилизациями. После распада СССР и в значительной мере в результате этого распада произошло кардинальное изменение глобальной геополитической ситуации. На смену биполярной системе, базировавшейся на глобальном противостоянии двух социальных и политических систем, пришла полицентрическая, плюралистическая система геополитических и геоэкономических отношений. В результате коренным образом изменилась и методологическая база современной геополитики. Если в основе традиционной геополитики лежал принцип географического детерминизма и связанное с ним господство военно-силового фактора, то для современной геополитики характерна многофакторная детерминация явлений с безусловным выдвиганием на первый план экономического детерминизма.

Как отмечает известный российский политолог К. Гаджиев, пространственная экспансия представляла одну из главных форм самовос-

производства, продления существования цивилизации или мировой державы. доказательства их жизнеспособности в условиях экстенсивного роста экономики. Именно поэтому крупные державы по мере своего развития приобретали имперский характер [3]. Другой российский политолог. К. Сорокин, указывает на резкое снижение роли географического фактора в геополитике и одновременно скачкообразное повышение роли экономических факторов. Экономическая среда обитания оказывает на ход мировой политики более сильное воздействие, чем физическая среда. Падает значение территориальной экспансии, возрастает значение экспансии экономической. Входя в разные экономические и политические союзы, государства способствуют тем самым формированию единого геополитического пространства в масштабах всей планеты [4].

Результатом таких изменений становится превращение геополитики в одно из важных средств преобразования и развития экономики. Возникновение нового мирового порядка (НМП) связано с добровольным отказом государств от части своего суверенитета в пользу мирового сообщества. Органической частью НМП стало развитие нового мирового экономического порядка (НМЭП), за осуществление которого на демократических началах с особой настойчивостью выступали развивающиеся страны. В самой концепции НМЭП были синтезированы идеи о демократизации международных экономических отношений, определены принципы равноправия и справедливости, взаимовыгодного сотрудничества и т.д. В связи с этим весьма важным моментом в становлении НМЭП представляется координация усилий между странами "третьего" и "второго" миров.

Литература:

1. Умов В.И. Цивилизационная парадигма геоэкономической и геополитической революции. — Полис: Политические исследования, 1995, № 1. С.147—153.
2. Там же, с. 148.
3. Гаджиев К.С. Геополитика: история и современное содержание дисциплины. — Полис: Политические исследования, 1996, №2, с. 183.
4. Сорокин К.Э. Геополитика современного мира и Россия. — Полис: Политические исследования, 1995, №1, с.7—27.